

НАША СТРАНА

Год издания—52-й. Буэнос Айрес, суббота 18 марта 2000

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 18 de marzo de 2000 N° 2587-2588

А. НИКОНОВ

О СКАНДАЛАХ КАК ПРИЗНАКЕ ДЕМОКРАТИИ

В Германии разразился крупный скандал. В финансовых отчетах бывшей правящей партии Христианско-Демократический Союз (ХДС) обнаружилось серьезные пробелы. Обозреватели не жалеют слов, чтобы выразить негодование. Одна из газет без лишней церемоний назвала отставного канцлера Коля главарем мафии. Как могло произойти, что лидер, при котором объединили Германию, этот умственно и физически несколько тяжеловесный, но все же весьма уважаемый человек, оказался сущим разбойником, а солидная партия, бывшая у власти 16 лет, — сборищем казнокрадов?

Вспоминается другой скандал, хотя и не такой громкий. В начале сентября прошлого года мировая общественность содрогнулась от нового разоблачения "русских" мошенников. В частности, близкие к особе Ельцина супруги Кагаловские и Гарфинкель приспособили один из крупнейших нью-йоркских банков для отмывания денег. Еженедельник "Цейт", любимое чтение германской интеллигенции, вышел с заголовком "Зачем мы помогаем мафии?", намекающим на финансовую помощь Запада ельцинскому режиму. Со слоновым немецким сарказмом автор статьи вопрошал: "Доколе? Может, нам поставить карантин, удвоить число пограничников, не пускать к нам русских, как мы не пускаем зараженную английскую говядину? Вздор. Это все равно не подействует. Надо перестать хороводиться с ворами". Заключал статью сколь наивный столь и патетический вывод: "Лучше уж нам иметь дело с консервативным русским патриотом Примаковым, чем с преступным кланом нынешних кремлевских руководителей".

Два скандала в высших демократических сферах: в сентябре Ельцин, в декабре Коля. Президент "РФ" отделался легким испугом, а западные средства пропаганды в очередной раз взорвались русофобскими эмоциями. Положение Коля куда более неприятно: конца следствию не видно, пресса мечет гром и молнии, а к виновным уже подбирается суровая германская прокуратура. Два скандала: внешне несхожие, они дополняют друг друга и подводят к

принципиальным вопросам о сущности современной демократии и ее механизмах.

Что же произошло в Германии? В фонд ХДС поступили пожертвования в 2 миллиона марок. Коль распорядился перевести их на счет партии (надо заметить, не на свой собственный), но так, чтобы жертвователи оставались анонимными. Возможно, из-за чрезмерного усердия какого-нибудь мелкого бухгалтера из финансового отдела эта история получила огласку. Вышло, что Коля таким образом нарушил закон о партиях, предписывающий, чтобы имена частных жертвователей были известны, так как в противном случае через партийные фонды могут отмываться нелегально нажитые деньги. Имена известны Колю, но он молчит, ибо "дал слово". Между тем ХДС трещит по швам, пресса бросает в толпу все новые и новые ужасные догадки, звучат имена торговцев оружием и наркотиками, мафиози и нефтяных шейхов. Что происходит? По меркам СССР и "РФ", чьи руководители аккуратно засовывали в собственный карман весь национальный доход, дело не стоит выеденного яйца: никто ничего не украл и сумма грошова. Но и с нормальной, не воровской точки зрения, весь этот скандал выглядит раздутым. Коль нарушил закон, и это нехорошо. Но зачем такая истерика — не только ведь для того, чтобы догнать и перегнать американского "старшего брата", который смешал своего президента с грязью? Да и потом Клинтона погубило буйство чресел, то есть что-то интимно-непристойное. Коль же гибнет как-никак из-за своей порядочности: он дал слово. Зачем все это: главарь мафии, казнокрад, лихоимец?

Для сторонников демократии такие скандалы — важный аргумент в ее пользу; перед законом все равны, а с президентов и канцлеров, дескать, и во все особый спрос. Но не все так чисто. Заметно, что скандалы вспыхивают и ярко разгораются, когда они "нужны", а когда "не нужны", могут быстро затухнуть. Придя к власти в Германии в 1998 году, социал-демократы (СПГ) первым делом перессорились друг с другом. Выяснилось, что никакой толковой программы у них нет и они решительно не знают, что де-

лать. Их предшественники из ХДС были не намного лучше. Но они все-таки 16 лет сидели у пирога и накопили кое-какой опыт. К ним привыкли. Популярность СПГ начала катастрофически падать, люди стали вспоминать о солидном и уверенном в себе правительстве Коля. И тут-то грянул скандал с деньгами ХДС. Пресса так неистово раздувает его не потому, что вся она на стороне СПГ. В ее разнузданности выражаются "движущие страсти" демократии: разрушение, дисгармония, непостоянство, бессодержательность, радость от падения людей, бывших на самом верху, особенно безудержная, когда оно происходит так внезапно и так некстати для этих людей.

Еще более характерен пример Ельцина. Запад всегда ненавидел Россию, но зато очень любил русские золотые рубли, а потом советские уголовные доллары. За прошедшие с 1917 года десятилетия Запад непрерывно обогащался с помощью большевицкого режима. Только в 70-е годы СССР продал нефти на 600 миллиардов долларов. Где эти деньги, не знает никто. На чьих счетах они, в каких банках, в какой недвижимости, чью экономику они оживляют: американскую, швейцарскую? Сколько триллионов ушло на Запад за все время правления большевиков — в твердой валюте, золоте, драгоценностях, предметах искусства, и сколько уходит сейчас? Не на них ли построено знаменитое западное благополучие, от которого кружится голова у постсоветских туристов? Только глупо-наивный немецкий журналист и его читатели могут верить, что Федеральное Бюро Расследований США, американская налоговая инспекция и другие западные "органы" раньше ничего не ведали о колоссальных гешефтах "семьи" Ельцина и других боссов; что после очередного скандала законолюбивый Запад в благородном возмущении вдруг перестанет "хороводиться с ворами". За десять месяцев до предполагаемого и четыре месяца до действительного ухода со сцены Ельцина была пропущена часть информации о его "семье", да и та быстро "ушла в песок". Потому что если по-настоящему взяться за денежные дела советских вождей, то

зашатаются и самые основы Запада.

В конце концов, дело не в скандалах, а в обобщениях, к которым они приводят. Как "функционирует" демократия? Состоятся выборы. До их решающей части доходят почти всегда кандидаты одних и тех же двух конкурирующих партий. Уже сам этот общеизвестный факт смущает, если в него вдуматься. Почему всегда одни и те же две партии, когда в демократических странах их десятки? Или другие партии так бездарны, что у них нет никаких шансов? Однако если посмотреть программы малых партий, то как раз в них скорее найдется что-то более или менее значительное, тогда как у двух крупнейших партий кроме банальностей ничего обнаружить невозможно. То ли избиратель так глуп, что его удовлетворяет одна лишь звонкая дребедень; то ли две главные партии убеждают его количеством предвыборной рекламы, которую только они в состоянии оплатить? Тогда он еще глупее.

Неужели большинство населения демократических стран состоит из дураков? Глядя на предвыборную рекламу, задаешь себе этот вопрос все более осознанно. Два главных конкурента ориентируются в своих выступлениях на самый низкий уровень. В меру своей изобретательности они прыгают и кривляются, поют и пляшут, плоско острят, эксплуатируют перед камерами трогательно-престарелых родителей и нежно-юных детей — все, чтобы наглядно показать: они так же просты и естественны, как бутерброд с колбасой. За кандидата, который вдруг станет призывать к чему-то серьезному, оупленный культотом потребительства избиратель не подаст ни одного голоса. Четырех-пятигодичные перерывы между выборами президента или премьера заполняются каруселью малых кампаний: муниципальных, земельных, местных, городских и т. д. Чуть ли не круглый год с западноевропейских фонарных столбов глядят улыбающиеся во весь рот физиономии кандидатов в народные избранники. Тут же и лозунги их партий: "Свобода и ответственность", "Мы строим будущее", "Работа для всех", "Социальная справедливость и но-

вое мышление", "Вперед к новой Европе" — лозунги, взаимозаменяемые, как пуговицы на одном пальто, и по тому полностью лишены веса и смысла.

Почему на выборах одна партия побеждает другую? Побыв у власти один или несколько сроков, партия, как правило, надоедает. Проявляется инстинкт потребителя: обновить гардероб, поменять автомобиль, купить новую мебель. Если в правление старой партии не произошло ничего громкого (не выиграли войну, как в Англии в 1982 году; не объединилась страна, как в Германии в 1990), то большинство выбирает оппозицию. Придя к власти, последняя поначалу не знает, что делать, потом как-то привыкает и тянет лет пять-десять, пока не выберут конкурентов. Следовательно, партия, которую большинство считает лучшей, через несколько лет обязательно обманывает надежды избирателей и уступает место другой — той, которая в предыдущие выборы была признана менее достойной. И так в течение десятилетий. Иногда начальный период бывает настолько безнадежным, что население, как в ФРГ, начинает со скорбью вспоминать старое правительство. Тут возникает какой-нибудь скандал, и выясняется, что и прежние избранники были якобы прохвосты, каких свет не видел. Обыватель снова склоняется к новоизбранной партии, а пресса, ликуя, пинает ногами неудачников.

Что это за балаган? Каким должен быть нравственный

мир его артистов и зрителей? Как можно вообще принимать всерьез такую пошлую игру, это постоянное метание из стороны в сторону, без опоры, цели и гармонии? Почему нормально мыслящий человек принципиально не игнорирует выборы? Демократическая игра напоминает футбол. Игрок одной команды ловким обманчивым движением обыгрывает игрока другой. Этот последний такой же профессионал и все футбольные финты знает наизусть. Тем не менее, он реагирует на обманный рывок влево, а противник посылает мяч направо и обводит его. Если бы такие реакции не происходили на уровне подсознательных рефлексов, то игра в футбол была бы невозможна. То же и с демократией. Как футболист, которого обыгрывают, избиратель каждый раз надеется, что лозунги политиков что-то значат, что у каждой партии есть своя программа, что уж при новых-то многое изменится к лучшему. В действительности демократия — это пустая скорлупа, в ней нет ровно никакого содержания. Избиратель похож на человека, стоящего перед витриной с почти одинаковыми, но по-разному упакованными продуктами. Возможность выбора льстит ему как потребителю, даже если он понимает, что они мало чем отличаются друг от друга.

Отлаженный механизм демократии изредка дает особи и выбрасывает вверх что-нибудь "экстравагантное". Так было в 1994 году в Италии, когда в премьеры вырвался фашист; так сейчас в Австрии. Но тогда

разражаются скандалы, угрозы, бойкоты и прочее — и подобные фигуры быстро отлетают в небытие. Что-то неординарное (в наше время — серьезные правые) будет мгновенно затоптано. Никто, тем более, не допустит, чтобы в центре Европы у власти были националисты. О "воле народа", которая якобы проявляется в выборах, в таких случаях упорно молчат.

Демократ возразит: "Все это теория. При демократии люди живут в достатке, а, например, автора статьи, направленной даже против самих ее принципов, не бросят в тюрьму. Вот что главное". Это не совсем верно. Демократию привычно сравнивают с советским строем, отчего она справедливо видится каким-то раем земным. Разумеется, жить в системе, исконно опирающейся на мелких лавочников и полуобразованных интеллигентов, куда приятнее, чем в системе, основанной на уголовщине. Здесь все же не будут убивать и грабить всех без разбора и сажать за каждое слово, ибо лавочник позаботился о гарантиях, чтобы под его добро никто не подкопался, а интеллигент — чтобы никто не посягнул на его "священное" право говорить все, что ни придет в голову. Отсюда следует, что при демократии (надо ограничить: западной — в Индии, к примеру, жизнь тоже не сладкая) люди в массе своей одеты, накормлены и имеют кое-какие свободы. Десятки тысяч русских антикоммунистов избежали смерти, получив убежище в демократических странах.

Но сравнивать надо срав-

нимые величины. При демократии люди живут, а при коммунизме выживают. Особенно сейчас, когда коммунизм рухнул и демократия претендует на роль всемирной религии, христианину должно применять нравственный критерий к государственному устройству. И здесь демократия безнадежно проигрывает. Христианин-республиканец всегда маловер. Монархический принцип дает опору, и цель, и гармонию, которые так зияюще отсутствуют в демократии. Можно ли представить себе Помазанника Божия, замешанного в грязных махинациях? Можно ли представить себе самодержца, сорящего пошлостями на потеху толпы или выбрасывающего один за другим трескучие лозунги? Или монарха, поливающего грязью своего предшественника? Монарха, отдающего своего министра, хотя бы и виновного, на расправу газетам? Угрожает ли монархический принцип благополучию граждан? Нисколько. Ограничивает ли их свободы? В идеальном случае он исключает богохульство, глумление над властью и родиной, пропаганду преступных и антихристианских идей. Для демократа это ограничение. Для христианина нет.

Да, такая монархия — идеальный случай. А мы живем в реальном мире. Пока что Россия далека не только от столь совершенной государственной жизни, но и от монархии вообще. Но у христианской России есть ясный идеал, а у демократии его нет.

А. НИКОНОВ

Е. КАРМАЗИН

ВОКРУГ ПУТИНА

В выступлении 18 декабря Путин сказал: "Как произошло то, что произошло с Советским Союзом? Из-за попустительства, из-за расхлябанности в том числе. Если мы будем так действовать, то и с Россией произойдет то же самое, причем произойдет это скорее, чем мы с вами думаем".

Бойтесь данайцев, дары приносящих, — этой пословицей ответил Путин на предложение Березовского оказать ему поддержку в предвыборной кампании на пост президента.

Французская газета "Монд" (от 27 января) серьезно сомневается в том, что Путин на самом деле, а не для демонстрации своей мнимой лояльности Ельцину и его окружению, так уж стремится спасти Бородину и Березовского от обвинений в коррупции.

В статье от 31 декабря в Интернете Путин сказал: "Российское общество хочет восстановления направляющей и регулирующей роли государства. Русские не готовы отказаться от традиционной зависимости от

государства и стать самостоятельными индивидуалами, а потому нуждаются в совершенной системе государственного регулирования экономики".

Редактор газеты "Завтра", "соловей Генштаба" А. Проханов пишет о Путине: "русское ухо жадно ловит его патристический слог. Русское сердце бьется в тайной надежде — вот он, выстраданный лидер России, до времени скрывавшийся в тайниках власти и вышедший, наконец, на свет".

Один из бывших кандидатов на пост президента США от демократов Билл Брэдли сказал: "Парадоксально, но в ходе 50-ти лет холодной войны мы старались общаться с русским народом. А когда холодная война закончилась, и президент Буш, и президент Клинтон общались только с российскими руководителями, а не с русским народом, находящимся в центре самой глубокой депрессии XX века".

Один из претендентов на пост президента США и сторонник так называемого изоляционизма сказал: "Действия

правительства Клинтона вызвали противоречия между Вашингтоном и Москвой и привели к росту антиамериканских настроений в России".

В докладе Европейского Банка Реконструкции и Развития в декабре сказано: "Попытки реформировать российское общество привели к тому, что Россия превратилась в плохо управляемую, коррумпированную и экономически отсталую страну с бросающимся в глаза неравенством, в которой все возрастающее количество населения живет ниже черты бедности. Шоковая терапия Гайдара и приватизация Чубайса свели на нет шансы экономического роста в России".

В Париже 30 января состоялся коллоквиум, посвященный роли средств массовой информации в западном обществе, который можно назвать съездом французских диссидентов. В нем приняли участие около тысячи ученых, литераторов, деятелей искусства. В выступлениях констатирована выработка в США пропагандистских стереотипов относи-

тельно Косова или Чечни, которые затем навязываются европейским газетам и телеканалам. Публицисты Ален де Бенуа, Жан-Клод Валла, писатель Владимир Волков поднимали проблемы негласной цензуры в западном обществе и кампании травли в отношении тех, кто осмелится раскрыть запретные темы и проблемы. Западные средства массовой информации искаженно трактуют массу важнейших событий и проблем, начиная с распада СССР.

А писатель А. Зиновьев, вернувшийся в Россию после 20-летней эмиграции, подчеркнул, что без мощной тайной поддержки Запада чеченские боевики не смогли бы оказать федеральным войскам и десятой части сопротивления. Он подверг резкой критике роль западных СМИ в освещении войны НАТО против Югославии, в беспардонном превращении жертвы агрессии — Сербии в "организатора репрессий и геноцида".

Е. КАРМАЗИН

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Кручинин. “Крымско-татарские формирования в Добровольческой Армии“. (Москва, 1999).

Основной тезис автора в том, что во время Гражданской войны крымские татары, хотя отнюдь и не сочувствовали большевикам, в добровольцы шли относительно мало. Он, впрочем, отмечает, что были из них и добровольцы и некоторые даже отличались храбростью и стойкостью.

Получается, с его стороны, как бы упрек коренному населению Крыма. Но причины происшедшего он, на самом деле, сам же хорошо и объясняет.

Татары предвидели, что если они в массе поддержат активно белых, то, в случае поражения последних (а оно уже ясно намечалось), большевики расправятся со всею их народностью, вплоть до полного ее уничтожения. Которое легко было бы провести еще больше, чем, например, пресловутое “расказачивание“, на полуострове, откуда бежать было бы трудно, и над татарами, которым более или менее невозможно было бы скрывать свою национальную принадлежность.

Напротив, они прямо говорили, что не возражают против мобилизации, считая, что тогда их ответственность с точки зрения красных была бы меньше: воевали мол по принуждению. Но мобилизацию так и не успели провести.

После же вторжения коммунистов в Крым, увидев окончательно их страшный лик, татары во множестве уходили в горы к “зеленым“, объединяясь с укрывшимися еще раньше там белыми офицерами.

Однако тут уж борьба, с каким

бы мужеством и упорством она ни велась, была безнадежной (и тем не менее продлилась целые годы...).

На события того времени бросают свет таковые более поздних лет. Во Вторую Мировую войну татары, так и не примирившиеся с советской властью, драться за нее отказались, и чуть не поголовно сдавались и переходили на сторону немцев (об этом интересно рассказывал, в качестве очевидца, сотрудник “Нашей Страны“ Б. Ширяев в журнале “Часовой“).

С бойцами частей, сформированных из татар в составе германской армии я много встречался позже в Париже — и самым дружеским образом. Их судьба была та же, что и у власовцев, и это одних с другими сближало. Хочу припомнить, в этой связи, что когда была организована встреча новой эмиграции с Великим Князем Владимиром Кирилловичем и его супругой, в помещении Русской Гимназии в Отейле, среди нас были, помимо русских, включая казаков и армян, два представителя от крымских татар.

Бесчеловечные преследования, устроенные кремлевскими тиранами, естественно, породили у их жертв яростное раздражение. Очень жаль, что оно принимает формы вражды к русским (но это легко понять).

Скажем еще, что нынешняя кремлевская олигархия не является ведь правительством настоящей России, национальной России, каковою была Российская Империя.

Вот если ей суждено возродиться, — будем надеяться, что все этнические конфликты на ее территории отпадут и уладятся.

Кручинин занимается, помимо татар, и другими мусульманскими отрядами у добровольцев, включая чеченцев, — кото-

рые отличались буйством и грабежами. Но это, уже иной вопрос.

Г. Некрасов. “Знамение времени“ (Мельбурн, 1999) “Император Николай II как полководец“ (Мельбурн, 1999).

Перед нами две брошюры, одна в 21, другая в 16 страниц.

В первой автор делает “попытку осмыслить происходящее“ с мистической точки зрения. Не удивительно, что некоторые его мысли поражают своею глубиной, тогда как другие наводят на сомнения.

Важную часть его работы занимает проблема о подлинности екатеринбургских останков. Выпишем часть его соображений: “Не знаю, дерзнет ли кто-нибудь отрицать возможность того, что Промыслу Божьему было угодно, во первых, не допустить уничтожение св. мощей, а, во вторых, скрыть их, до им заранее установленного срока? А до этого срока искать их не следовало. “Екатеринбургские скелеты“ были обнаружены в то время, когда Зарубежная Русская Церковь постом и покаянной молитвой готовилась к прославлению Новомучеников. Эта находка была следствием “случайной“ встречи Авдонины и Рябова. (Вспомним, что у Бога случайностей не бывает). “Скелеты“ были полностью выкопаны уже после падения советской власти“.

“Главное, что обращает на себя внимание — это та тщательность, с которой исследования проводились английскими и американскими учеными с мировым именем. Однако, по словам человека часто бывающего в России, он был поражен тем, как мало, об этом было известно там, как средства массовой информации это замалчивали. Наоборот, для высказывания сомнений в подлинности

этих останков находились и время и место... При всем этом все ученые, независимо друг от друга, пришли к однозначному выводу: останки принадлежат Царской Семье“.

Во второй брошюре, Некрасов отмечает заслуги Царя Николая II, в первую очередь в проведении реформ во флоте: “Россия должна была закончить восстановление своей военной мощи к 1917 году. Но война разразилась уже в 1914 году... Таким образом, уже только тем, что он добился воссоздания флота, Император Николай II спас Россию от скорого поражения“.

Относительно русского наступления в восточной Пруссии, автор указывает, что главным виновником неудачи являлся генерал Жилинский, главнокомандующий Северо-Западным фронтом, “Так или иначе, но главным стратегическим результатом русского наступления был срыв германского наступления на Западе, а вместе с тем и срыв всего германского плана войны. Возможности достичь быстрой победы у Германии больше не было“.

Именно после принятия царем верховного командования: “Германское наступление было остановлено на линии от Рижского залива, через западную Белоруссию до румынской границы.

В это же время удалось добиться того, что господство на Черном море оказалось в русских руках, а не в германских. Активно подготавливался “колчаковский удар“ против Турции“.

Увы! “И тут разразилась февральская революция“.

Некрасов считает, разделяя тут мнение Черчилля, что Россия в тот момент “стояла у самого порога победы“.

В обеих брошюрах многократно цитируются мнения В. Солоухина и И. Солоневича, с которыми автор обычно согласен.

Владимир Рудинский

Т Р И Б У Н А Ч И Т А Т Е Л Я

МАСОНСКИЙ ГИМН

До сих пор некоторые эмигрантские организации, в особенности молодежные поют “Коль Славен“, говоря, что это наш русский гимн. В связи с этим стоит напомнить об определении Собора Епископов Русской Православной Церкви Заграницей (см. “Наша Страна“ от 14-12-1971), гласившим: “По поводу заявления русских национальных организаций о желательности обратить внимание на то, что вместо гимна перед общественными собраниями поется “Коль Славен“, Архиерейский Собор постановил: “Коль Славен“ в России исполнялся в качестве военного похоронного марша. Гораздо более уместно русским организациям при патриотических торжествах исполнять молитву “Спаси Господи“ или русский национальный гимн “Боже Царя храни“ или же гимн святому

Владимиру“.

Кроме того, можно обратиться и к статье “Краткая история русского народного гимна“, опубликованной газетой “Русская Жизнь“ (Сан Франциско) 26-1-1979 и воспроизведенной австралийским “Предтеченским Листком“ (№ 85, 1999). В ней сообщается, что “Сохранилась собственноручная резолюция императора Петра Первого следующего содержания: “По нужде исполнять Свейский гимн“. Эта резолюция чрезвычайно характерна тем, что ею не вводится в России “свейский“ или шведский гимн “Коль Славен“, а лишь только давалось разрешение, за неимением в то время никакого другого подходящего гимна, исполнять его при похоронах. “Коль Славен“ является старинным лютеранским хоралом, восходящим, очевидно, к библейским псалмам, который, одновременно, служил и гимном западно-

европейским масонам, от коих его переняли, впоследствии, также и русские масоны“.

В статье отмечалось, что “этот лютеранско-масонский хорал, исполняющийся на похоронах и во время “зари с церемонией“ не только в шведской, но и в прусской, кайзеровской немецкой и даже в гитлеровской армии, не говоря уже о современной западно-немецкой, был впоследствии аранжирован русским композитором Д. С. Бортнянским, с добавлением к нему русского текста, сочиненного поэтом М. М. Херасковым (кстати, активным деятелем масонства). Таким образом хорал “Коль Славен“ за все существование Российской Империи никогда государственным гимном не был. Лишь с приходом к власти Керенского (масона, по собственному его признанию в автобиографии) и последовавшей вслед за тем отмены российского государст-

венного гимна “Боже Царя храни!“, Керенский, торопясь возможно скорее похоронить Россию, в чем он довольно преуспел в своем кратком хозяйничании, сделал погребальный гимн “Коль Славен“ — государственным гимном!“

В. Рязанцев (Австралия)

АНДРЕЙ МАКИН

В статье “Великое разочарование“ (“НС“ 21565-66) я назвал французского писателя русского происхождения. Его полное имя Андрей Макин. Он стал лауреатом премии Гонкур в 1995 году. Его книга, о которой я мимоходом упомянул, называется “Le Testament Français“ (“Французское Завещание“). Книга на русский не переведена.

К. Вельяминов (Франция)

АНТОН ГРОМОВ

ЭХО ЗАБЫТОЙ ВОЙНЫ

Прошлый 1999-й год был богат юбилеями. Однако, о некоторых из них громогласные средства массовой информации предпочли не вспоминать. Вероятно для того, чтобы не вызывать ненужных ассоциаций. Поэтому, много говорили о начале Второй Мировой войны, об объединении Германии, и о “Хрустальной ночи”. Вскользь упомянули о 100-лети Гаагской конференции. И совсем промолчали о другом весьма символическом юбилее — 100-летию начала Англо-Бурской войны (1899-1902 гг.).

Вероятно представители “четвертой власти” посчитали, что не стоит было ворошить. Да и кому интересно вспоминать о событиях столетней давности происходивших даже не в Европе, а где-то на юге Африки? Понятно, что стойким демократам и пылким бойцам за Новый Мировой Порядок — это совсем не к чему. Тем более, всем известно, что англосаксонский мир — это оплот свободы, демократии и цивилизации. И если он вынужден прибегать к силе, то лишь для защиты общечеловеческих ценностей. Его войны — это войны во имя гуманизма и прогресса. Яркое свидетельство чему — недавние бомбардировки Югославии.

И все же, мы нарушим это молчание и обратимся к тем давним событиям. Ведь прошлое — это зеркало будущего. Всматриваясь в него мы различаем контуры грядущих событий. Событий, которых мы будем не только свидетелями, но и участниками.

Англо-Бурская война стала последним этапом долголетней борьбы между Британской Империей и бурами, потомками голландских и французских колонистов, прибывших в Южную Африку в 17-м веке. С момента основания, в конце 40-х годов 19-го века бурских республик Оранжевого Свободного Государства и Трансвааля, Англия неоднократно пыталась превратить их в свои колонии. Наиболее наглая из этих попыток имела место в декабре 1895 года. Когда отряд доктора Джемсона в 1200 человек, тайно организованный и вооруженный премьером Канской колонии Сесилем Родсом, вторгся в пределы Трансвааля. Буры устроили незваным гостям достойную встречу. У селения Крюгерсдорн 1 января 1896 года произошло сражение, в котором англичане были разбиты. Печать всего мира с негодованием отнеслась к этой разбойничьей экспедиции. Кайзер Вильгельм Второй послал президенту Трансвааля Крюгеру поздравительную телеграмму, которая надолго испортила отношения между Германией и Англией. Сесиль

Родс, один из главных вдохновителей войны, масон весьма высокого посвящения, еще в 1871 году выдвигал идею союза промышленников и финансистов, который управлял бы всей Европой. Эмблемой этой “филантропической” организации должно было стать синее знамя с золотыми звездами. На наших глазах этот проект, который современникам Родса казался фантастическим, воплощается в жизнь.

Неудача с экспедицией д-ра Джемсона не обескуражила английские власти и они деятельно стали готовиться к войне, которая вспыхнула 11 октября 1899 года. Официальным предлогом стала “защита прав” английских поселенцев в бурских республиках. В действительности главной причиной были богатые месторождения золота и алмазов, которые не давали англичанам спокойно спать. Силы противников были несопоставимы. С одной стороны огромная империя, с другой — две небольших республики, население которых составляли земледельцы и скотоводы. Но алчному Альбиону пришлось столкнуться с беспримерной отвагой и упорством буров. Объединенные силы буров под командованием генерала Жубера одержали ряд побед над войсками англичан и осадили Ледисмит, Мафекинг и Кемберли (в котором находился Родс). Победы следовали одна за другой. В бою при Магерсфонтейне был разбит генерал Метуен, потерявший убитыми свыше 1000 человек. Десятого декабря разбита при Сторнберге дивизия генерала Гатакра; пятнадцатого декабря — разбит генерал Буллер, потерявший 800 убитыми и 300 пленными. Буры под предводительством генерала Луи Бата 24-го января 1900 года одержали блестящую победу

штурмом, взяв укрепленные высоты Спионскока и еще раз разбив генерала Буллера. В этом сражении англичане потеряли 2.300 человек.

Однако противостоять англичанам становилось все труднее: на 60 тысяч бурских ополченцев приходилось 150 тысяч английских войск. В феврале 1900 года лорду Робертсу, новому главнокомандующему, удалось окружить у Паардеберга армию генерала Краше. После упорного сопротивления она сдалась. Это стало поворотным моментом войны. Бурам пришлось снять осаду с английских городов. Боевые действия переместились на территорию Оранжевой республики; 27 марта умер генерал Жубер, его сменил генерал Луи Бота. В мае английские войска, численность которых достигла 200 тысяч, оккупировали Оранжевую республику. А 5-го июня вступили в столицу Трансвааля — Преторию. Несмотря на это буры продолжали войну. Под руководством генералов Бота, Девета и Деларея, они начали упорную партизанскую войну, продолжавшуюся два года. Чтобы сломить их сопротивление англичане не стеснялись в выборе средств. Все: от разрывных пуль “дум-дум” до концлагерей, было пущено в ход. Свирепые английские цивилизаторы уничтожали посеы и скот, сжигали фермы, а их обитателей сгоняли в концлагеря, где те тысячами гибли от голода и болезней. Теперь мало кто знает, что концлагеря появились задолго до Ленина. Истинными их создателями были английские “гуманисты”.

В то время как симпатии всей Европы были на стороне буров, Америка поддержала Англию. Что, впрочем, и не удивительно. Всего за год до начала войны в Южной Африке американцы “во имя гума-

низма и человеколюбия” (подлинными словами президента США), напали на Испанию, захватив Филиппины и другие испанские колонии.

В России остро переживали бурскую трагедию. Не только взрослые, но и дети следили за борьбой, разыгравшейся в далекой стране. Константин Паустовский писал об этом в своих воспоминаниях: “Мы, дети, были потрясены этой войной. Мы жалели буров, дравшихся за свою независимость и ненавидели англичан. Мы знали во всех подробностях каждый бой, происходивший на другом конце земли, — осаду Ледисмита, сражение под Блумфонтейном, штурм горы Маюбы. Самыми популярными людьми были у нас бурские генералы Девет, Жубер и Бота... Даже киевские шарманщики, игравшие до тех пор только “Разлуку” начали играть новую песню: “Трансвааль, Трансвааль, страна моя ты вся горишь в огне”. За это мы отдавали им пятаки, припрятанные на мороженое”.

В пользу буров по всей стране собирались пожертвования. Русские врачи и сестры милосердия, в составе санитарных отрядов Красного Креста отправлялись в Трансвааль. В войсках буров, вместе с другими европейцами сражались 300 русских добровольцев. Замечателен случай с полковником Максимовым. Он, прибыв в Трансвааль как военный корреспондент, сменил карандаш на винтовку. За боевые отличия “Дядюшка Макс” (как называли его буры) был произведен в генералы и до конца войны командовал одним из “коммандо” (полком).

Наш Государь Император Николай Второй был глубоко возмущен гнусной политикой Англии. Он запретил, в нарушение дипломатического этикета, поздравлять англичан с победой. Россия была единственным государством не сделавшим этого.

Минуло сто лет. Но время не изменило англосаксов. Лучшим доказательством этого служит нападение на Югославию. Под видом борьбы с “геноцидом” (недавно, О. Б. С. Е. опубликовало материалы подтверждающие, что до начала военной операции НАТО в Косово не было расправ над мирным населением, ни этнических чисток) была развязана агрессия против суверенного государства, главными вдохновителями которой стали англичане и американцы. Но только в этот раз речь шла не о золотых и алмазных приисках, а о устранении одного из препятствий на пути к мировому господству.

ЖЕСТОКИЕ ПРАВЫ

Ученые орнитологи отмечают, что за последние годы в Питере резко сократилась численность голубей. Нет больше тех сизых стай, круживших над крышами. В чем же причина? Прежде всего, в обнищании многих и многих горожан, отвечают специалисты. Петербургские старушки, кормившие хлебными крошками птиц частью вымерли, а остальные живут в крайней нужде. Мизерные пенсии едва им самим позволяют выжить.

Но есть и другая причина. Голуби стали едва ли не единственным мясным блюдом у десятков тысяч бомжей — бездомных бродяг. Жертвами голодных людей зачастую становятся и собаки. Дворники на помойках часто обнаруживают собачьи головы и шкуры, следы “пиршества” бомжей. Жестокие нравы продиктованы борьбой за проживание. Хотя по закону люди, не имеющие прописки, как и все граждане имеют право на труд, но это теория. А на практике бомжа никто не примет на работу. Бездомные люди вынуждены любым способом добывать себе питание.

СПб

Наталья Дьяченко

АНТОН ГРОМОВ

ЮЛИЯ ЗАХВАТОВА

ПЕРЕСВЕТ В ЧЕЧНЕ

О легендарном отце Пересвете я слышала в Моздоке практически от каждого. Но на вопрос, как бы с ним встретиться, побеседовать, люди разводили руками: "На передовой. Позавчера его видели у танкистов, вчера — в бою за Ханкалу, а сегодня — он там, куда Бог послал".

Срок командировки подошел к концу, блокнот был полон, все кассеты отсняты и записаны. "Почтовик", на котором я планировала улететь в Москву, очередной раз отложили, и я не спеша шла по военному городку: идти было некуда и не к кому. Дважды с утра уже успела со всеми попрощаться. Жизнь городка продолжалась своим ходом. Торопясь с поручениями, деловито спешили по делам офицеры. И вдруг...

Из распахнувшейся двери медсанчасти появилась исполненная фигура, настолько невероятная, что я на какое-то время потеряла дар речи: батюшка шел мне навстречу, облаченный в десантный камуфляжный комбинезон, огромный наперстный крест на георгиевской ленте — среди "иконостаса" орденских планок, всевозможных нагрудных знаков на месте погон — сияющие золотом кресты "Иисус воскресел!" И пока я лихорадочно прокручиваю в голове, как бы мне умолить батюшку об интервью, он благословляет меня, приобнимает, заглядывает в глаза;

— Доченька, ты кто? Что ты, светлая, делаешь здесь, на войне? Писать обо мне будешь? А я только встал, три дня как один пролежал в беспомощности, но срок мой еще не вышел, видать, немало у меня еще дел... Так состоялось наше удивительное знакомство. Доставленный с контузией с поля боя игумен Киприан, прозванный бойцами Пересветом, едва вновь пришел в сознание, вернулся к своей работе. Кто с трепетом, кто с удивлением принимает благословение батюшки. А у

него ласковое слово ободрения — для каждого особенное. Похлопывает по плечу бывалого бойца-контрактника, обнимает, прижимая к необъятной груди одуревшего от бесконечного драяния полов мальчишку-новобранца, повстречавшемуся татарину улыбается: "Мой брат-мусульманин!", нет в его сердце злобы, хотя и натерпелся от "братьев" немало. Норовящему прошмыгнуть мимо якуту грозит пальцем — был, видно, между ними какой-то "крутой" разговор, да еще не окончился.

Попадающиеся навстречу офицеры удивляются, встретив отца Киприана здесь, им привычнее его неутомимая деятельность на передовой. С ходу батюшка договаривается о том, чтобы назавтра прихватили его на военной "вертушке" в Шали. Полковник, заполучивший себе батюшку, не скрывает радости. Отца Киприана называют отцом-талиманом. Где он, там чеченская пуля не берет.

Еще в "первую войну" он стал легендой. Четыре раза был в плену, шесть раз дудаевцы выводили его на расстрел. "Сделай намаз, мы тебя сфотографируем и отпустим", — уговаривали бандиты. Отец Киприан лишь сплевывал в сторону. Стреляли поверх головы и вводили в застенки. Дудаев, Хаттаб имели с ним долгие беседы, уговаривали принять мусульманство, грозили, увещевали и, махнув рукой, отпускали.

Побродив по вражескому логовищу, отец Киприан спускался в зиндан и, взвалив на могучие плечи самого несчастного из русских пленных, выносил из ямы.

— Брось пленного! Стреляю! — преграждали путь бандиты, едва достающие макушками до груди широко шагающего богатыря. И, бывало, расступались, а батюшка нес свою драгоценную ношу дальше. Ведь "правоверные" почитают святость в любом человеке, какой бы веры он ни был.

Отец Киприан написал книгу о годах, проведенных на передовой, готовил к изданию, а тут — новая война. И, оставив келью, вновь добровольно вернулся в окопы. Сочинение свое называет "Книгой Памяти" — в ней правда о войне из первых рук.

Неохотно рассказывает он о своей мирской жизни, но понекому я все же выстраиваю для себя картину — советский офицер-десантник Скворцов прошел войну в Афганистане. Родился в ГУЛАГе — отца расстреляли еще до его рождения, а в свидетельстве о рождении мальчика и свидетельстве о смерти матери — одна дата. Всегда был истовым патриотом и, не приняв развала великого своего Отечества, после подписания Беловежских злопамятных соглашений пошел в монахи.

— Отец Киприан... — обращаюсь я к нему. — Это я в келье отец Киприан, а здесь — батя, батяня. Так и зови меня, Юлюшка, — ласково поправляет священник.

Прослышав о том, что здесь отец Киприан, со всего городка, под разными предлогами освободившись на минутку от службы, стекаются солдаты. Батюшка без слов понимает, зачем они пришли. Благословив перстами, приглашает: — Печать нужна? Подходите, внучики мои, сыночки... — Какая такая печать? — недоумеваю.

Отец Киприан между тем запускает руку в бездонный карман и извлекает из него коробочку. Бойцы протягивают военные билеты и поверх фотографий и служебных записей ложится "охранительный" крест батяни Пересвета. Это не по уставу, и, возможно, будет за это нагоняй, но солдатики свято верят, что он уберет их от вражеской пули. Среди бывалых бойцов, переживших не одну атаку, ходят легенды о спасительной силе этой печати.

Молоденький еще совсем солдат долго мнется, перед тем как спросить:

— А скажите, батя, вот мусульманин, если в бою погиб, сразу в рай попадает, а мы как же? Ведь православному без покаяния и отпущения грехов нельзя?

— Моими и вашими молитвами. Смерть — страшная штука, но ты думай о том, что страшнее смерти позор. Готовьтесь к вечности, берегите душу. Мы ведь такие счастливые, мы — вечные. Покаяться надо, и Бог простит. Помолитесь...

И много других мудрых и теплых слов находит он для оторванных от родного дома, обожженных войной, а порой и окаменевших сердцем после пережитого парней. Все они его дети, "внучики", а он — их батяня.

Уловив затаенную тоску в глазах кого-то из солдатиков, надолго прижимает его к груди: — Чувствуешь, сынок, как тепло? — Жарко, — удивляется боец. — Это любовь и Вера согревают тебя. Ты их с собой унесешь...

Устал батяня... Грустно и ласково смотрят на меня его карие глаза. Ему бы еще лечиться и лечиться, а он уже рвется в окопы. Собирает вещички, разложенные на пустых кроватях, — все они, включая книги и облачение, легко укладываются в солдатский вещмешок.

... И вновь передовая. Среди распластавшихся по-пластунски бойцов высоко маячит богатырская фигура отца Киприана. Лучшей мишени бандиту на той стороне не найти. Без каски и бронезилета, высоко поднимая увязающие в вечной чеченской грязи ноги, священник бредет по полю боя, выискивая раненых. Найдя, берет на руки и несет, как ребенка, в санчасть. Бывает, не доносит. Бывает, нести уже поздно. Плачет перед смертью солдат, зовет мать, кричит: "Ты, парень, не умрешь. Ты уже вечно живой!" И творит свои спасительные молитвы за него, за то, чтоб уцелели остальные, за победу, за землю и славу русскую...

ЮЛИЯ ЗАХВАТОВА

ТЕНЬ ЖАННЫ Д'АРК

Лотарингскую пастушку англичане и французские ренегаты сожгли, да еще и объявили еретичкой, чуть ли не ведьмой. Казалось бы, уничтожили!

Ан нет.

Она продолжает воевать и действовать в мире.

Мало того, что ее причислили к лику святых и она стала знаменем для французских националистов, регулярно собирающихся вокруг ее памятника на улице Риволи.

Но вот, например... Марк Твен был, к сожалению, — не тем будь помянут! — безбожником и богохульником (автором скан-

дального "Путешествия капитана Стромфильда на небо"). А взялся писать о Жанне, — и получился роман полный благочестивого восхищения и глубокого мистифизма. Вряд ли с тем его взгляды не переменились.

Симона де Бовуар, подруга жизни Сартра, и как он подрывательница всяческих основ, рассказывает в своей автобиографии, что ей труднее всего было перешагнуть в атеизм из-за примера Орлеанской Девы, в чьей истории бесспорная искренность сочеталась с таинственными, не поддающимися рациональному объяснению откровениями.

Она-то перешагнула. Но кто знает, скольких колеблющихся, на ее родине или в других странах, благодетельная рука воительницы из Домреми удержала на грани падения?

У нас она известна благодаря творчеству двух великих поэтов, Шиллера и Жуковского, создателей "Орлеанской Девы". А более культурным людям и через набросанный в ее защиту от Вольтера отрывок Пушкина, написанный совсем незадолго до его смерти.

Но вот об одном посвященном ей произведении, незаслуженно малоизвестном, хочу здесь упо-

мянуть. Редактор журнала "Возрождение", князь Сергей Сергеевич Оболенский, был пламенным ее почитателем и всю жизнь работал над книгой о ней.

Которая вышла, в Париже, уже посмертно, по русски. И утонула в странном молчании... Нигде о ней отзывов не видал.

Мне-то автор давал ее читать когда-то еще в рукописи, на пишущей машинке; и я с нею ознакомился с величайшим интересом. Жаль, что публика не может сделать того же!

Геннадий Кривого

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

УРОКИ ВОЙНЫ

Нам пишут из Ланарка:

В выходящем в этом канадском городе "Белом Листке", В. Царев написал об уроках войны на Северном Кавказе:

"Во-первых — нельзя безответственно распоряжаться рубежами России. Если мы отступим с Кавказа, то взрывы бомб прогремят в Москве, и дети всей России, ложась спать не будут иметь уверенности, что наутро они проснутся живыми, а не погребенными под бетоном и стеклом своих квартир.

Во-вторых — нельзя строить жизнь по указкам теоретиков либерального "цивилизованного" общества. Мы уже пострадали от теорий коммунизма; теперь, во имя теорий "человеческих прав" для дикарских банд либералы нам предлагают прекратить самооборону. О реально попранных человеческих правах сотен убитых жертв исламского террора, еще большего числа покалеченных, о страданиях их близких — либералы, правозащитники и демократы не заикаются.

В-третьих — войны не избежать соглашательством. Для мира необходимо согласие всех сторон, а не односторонняя пропаганда мира любой ценой, подрывающая тыл российских войск. Если чеченские бандиты сложат оружие завтра — завтра же наступит желанный либералами мир на Кавказе. Вот пусть либералы и призывают Басаева, Хаттаба и Ко. к прекращению боевых действий.

Далее. Еще в седой древности нашей цивилизации римляне выработали лаконичную доктрину мира: "si vis pacem, para bellum" — если желаешь мира, будь готов к войне. Нельзя требовать от ВС России, батрачащих на сборке урожая чтобы прокормиться, большего героизма и самопожертвования, чем они уже показали — и в 1994-96 годах и сейчас. Позор правительству, неспособному дать своим воинам максимум обеспечения! Такого правительства России не надобно!

И еще. Друзья познаются в беде. Друзья доказывают свою верность в трудное время. К чеченским бандитам стекается помощь деньгами и людьми со всего мусульманского мира. А где помощь нам от сербов, например? Гнусное поведение Грузии — страны, которой вообще не было бы, если бы не штыки Русской Императорской Армии — позорно. Православные грузины помогали чеченским похитителям и убийцам русского православного духовенства.

Люди приходят и уходят, а народы и государства остаются. Наше поколение уйдет, но Россия навечно запомнит позорное поведение грузин — продажных союзников головорезов.

В кругах, формирующих общественное мнение России, выявило себя снова целое гнездо идеологических крыс, всеми способами подрывающих способность страны к самосохранению. Эти люди большей частью работающие в прессе и вещании, даже не скрывали своих антидержавных целей и пробандитских симпатий. В общем, не важно почему это так — но таким апологетам террора против собственных сограждан не может быть места в стране, а тем паче в ее столичных городах. Надо помнить, что "свобода прессы" не равняется безнаказанности клеветы, дезинформации и поразительной пропаганды.

Запад, этот "пример" демократических ценностей и разнообразных "свобод" еще раз наглядно доказывает свои истинные цели в отношении России. Что бы ни говорилось, какие-бы "восемьмерки" не собирались, неизменной остается цель: Россия должна оставаться расчлененной, униженной, спившейся, ограбленной, вымирающей, незащищенной, в руках наглых политиканов".

НЕНАДЕЖНЫЙ АГЕНТ?

Нам пишут из Вашингтона:

Бывший член американского сенатского комитета по вопросам разведки Пол Джоэль сказал, что после 15 лет службы в рядах КГБ Владимир Путин был отстранен от агентурной работы и до самой отставки работал на должности всегда предназначавшейся для пожилых агентов дослуживающихся до пенсии.

Олег Калугин, генерал КГБ в отставке, утверждает, что Путин начинал со слежки за иностранными туристами, работы второстепенной и непрестижной.

Лишь через 9 лет он получил назначение в специальный отдел, готовящий агентов для работы за границей. По словам Джоэля, это свидетельствует о том, что Путин не принадлежал к числу самых надежных агентов: таких посылали незамедлительно.

Полковник Святослав Лунев, в прошлом сотрудник ГРУ, ныне один из аналитиков американской разведки считает, что отправка Путина в Восточную Германию, страну-сателлит, свидетельствует о второстепенности агента. Причем Путин работал в Дрездене, захолустном городе, как его характеризует Лунев. "Центр находился в Берлине. С оперативной точки зрения Дрезден был деревней", свидетельствует Калугин.

Затем карьера Путина пошла на спад. Его не просто отправляют в Ленинград, но переводят в резерв КГБ, что, по словам Калугина, становится "последним гвоздем, забитым в гроб агентурной карьеры Путина".

В официальной биографии Путина говорится о том, что в Ленинграде он занимает пост проректора ЛГУ по международным вопросам. Лунев считает, что подобное назначение для 37-летнего агента означало бесславный конец его карьеры.

В 1990 году Владимир Путин уходит из КГБ. Последующий взлет его карьеры так и остается загадкой для западных аналитиков.

КАПИТАН В. Н. БУТКОВ

Нам пишут из Ньюарка:

В этом городе американского штата Нью Джерси скончался начальник Русского Обще-Воинского Союза капитан Владимир Николаевич Бутков.

Покойный, возглавлявший также Объединение Дроздовцев в США руководил РОВС-ом с 1-го июня 1999 года, будучи назначенным на этот пост своим предшественником, тогда смертельно больным поручиком В. В. Гранитовым.

В своем 1-ом приказе по РОВСу, капитан В. Н. Бутков написал: "Хочу следовать примеру поручика Гранитова и буду служить нашему Белому Делу до гробовой доски! Я состою в РОВСе с 16-летнего возраста, когда в Болгарии сдал свой первый унтер-офицерский экзамен, затем окончил Военно-Училищные курсы с наградой и младший класс Военно-Научных Курсов генерала Н. Головина".

В годы Второй Мировой войны, В. Н. Бутков служил в Русской Освободительной Армии генерала Власова.

ПРЕСТУПНИК ЧЕРЧИЛЛЬ

Нам пишут из Лондона:

В интервью газете "Сандей Телеграф" австрийский политик Йорг Гайдер назвал Черчилля "одним из величайших преступников" XX века

Гайдер считает Черчилля ответственным за разрушение немецкого города Дрездена во время Второй Мировой войны: "в нем не было солдат германской армии, а одно лишь гражданское население".

Н. Н. ПЕТЛИН

Нам пишут из Сакраменто:

В этом американском городе штата Калифорния на 90-м году жизни скончался видный общественно-политический

деятель Русского Зарубежья Николай Николаевич Петлин.

После Гражданской войны он оказался в Харбине, где в 1932 году вступил в ряды Всероссийской Фашистской Партии, встав вскоре одним из ее руководителей. Не чуждый литераторству, его пьеса "На закате красной звезды" с большим успехом шла в харбинском оперном театре.

В 1943 году, Н. Н. Петлин переехал в Токио, где работал редактором и диктором японских радиопередач на русском языке. После окончания войны работал переводчиком и служащим торговой фирмы. В 1962 году переехал в США, где годами спустя редактировал санфранцисскую газету "Русская Жизнь". Был он также председателем Коалиции Российских Национальных Организаций в Сан Франциско. Похоронен на Сербском кладбище этого города.

КАЧЕСТВА ПОЛИТИКОВ

Нам пишут из Москвы:

В результате опроса населения, произведенного Институтом Социального Анализа и Статистики, выяснились десять психологических черт характера политика, которого россияне могли бы назвать хорошим.

Это — компетентность, гибкость ума, решительность, энергичность, воля, независимость, рассудительность, смелость, реализм и "прогрессивность".

Честность стоит на 11-м месте, справедливость — на 12-м, тактичность — на 16-м, благородство — на 18-м. А такое качество характера как совесть, занимает 22-е место.

РУССКИХ ВСЕ МЕНЬШЕ

Нам пишут из Москвы:

Газета "Аргументы и Факты" привела слова доктора исторических наук Василия Жукова о том, что по прогнозам специалистов, демографическая ситуация в России в лучшем случае оценивается как кризисная, в худшем — как катастрофическая. Возврат к нормальному замещению поколений в ближайшие два десятилетия в России маловероятен.

Коэффициент рождаемости (число детей рожденных женщиной в течение жизни) понизился до 1,38, в то время как для простого воспроизводства населения необходим показатель не менее 2,14. Из всех российских территорий уровень рождаемости, достаточный для замещения поколений родителей их детьми, сохраняется только в Туве, Дагестане и Калмыкии.